

Этот год объявлен Годом экологии в России. В плане мероприятий видим: развитие системы работы с отходами, ликвидация свалок; охрана природных ресурсов; ликвидация накопленного экологического ущерба и т. д. Все это, конечно, замечательно, но Волга вряд ли потечет вспять и свалок станет меньше (переместят с одного места на другое — вспомним, как недавно периодически загорали мусорными кучами памятник С. Есенину на Тверском бульваре). Не кажется ли уж очень прямым восприятие понятия «экология»? Здесь я хочу обратить ваше внимание, мой читатель, на другое событие (и не по плану!) этого года: вышла книга известного русского ученого, профессора, д. ф. н. Александра Тимофеевича Хроленко «Введение в экофилологию». Из названия уже можно понять, что речь пойдет о сбережении слова, Логоса. Ученый уже в преди-

словии, рассуждая о термине «эколингвистика», ставит перед читателем насущные вопросы: зачем народу надо беречь родной язык, и почему нам надо заботиться именно о русском языке, и что делает этот язык «великим и могучим»? Я не открою, дорогой читатель, всех ответов уважаемого ученого на эти непростые вопросы, потому что настоятельно рекомендую вам прочитать эту книгу самостоятельно. Однако на кое-что обращаю внимание сейчас.

Александр Тимофеевич в своем исследовании очень тонко и аккуратно размышляет о значении татарского языка для русских, называя его заезжим, потому что «русский язык и русская культура складывались в условиях постоянных иноэтнических контактов». И удачно подкрепляет свою мысль отрывком из стихотворения Я. В. Смелякова:

Вы, прадеды наши, в неволе,
Мукою запудривши лик,
На мельнице русской смололи
Заезжий татарский язык.

И все это так — «результатом этого “помола” стали две тысячи тюркских слов, вошедших в русский язык».

Но здесь мне еще думается (как бы в противовес этому) о строчках из «Памятника» А. С. Пушкина:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

Вадим Кожин так прокомментировал этот отрывок: «...из всего-навсего двадцати строк своего Завещания поэт счел необходимым четыре строки посвятить утверждению, что он творил не для одного русского народа, но в явной, одина-

ковой мере для всех народов “Руси великой”!», и отсюда вытекает, что русская литература, язык и культура — для всех народов России. Ориентализмы, слова арабские, персидские, армянские и т. д. обогащают русский язык. Может, не каждый здесь со мною согласится, но, по крайней мере, русская литература в лице Пушкина, Лермонтова, Толстого, Бунина, Хлебникова воссоздала восточный колорит, для которого нужна и своя «восточная» составляющая лексики. И здесь мы переходим с уровня языкового на уровень национальной аксиологии и взаимодействия национальных образов мира в пределах одной культуры. Не распространяясь больше о литературе, скажу лишь, что в книге Хроленко обозначено еще много интересных проблем, связанных и с риторикой в русской культуре, и с соотношением идеологии и языка, и со своеобразием русского мышления.

Так что, мой читатель, в плане мероприятий этого года обязательно должно быть ежедневное блюдо языка, забота о нем, хоть Год литературы вроде и миновал.